

Место встречи, о котором ей рассказал Цзи Шанцин, было коммерческим зданием недалеко от фермы Гарри. Пешая прогулка заняла бы не более 10 минут, но после того, как Линь Саньцзюй почти два часа бродила по пустыне под ночным небом, проходя мимо фермы Гарри десятки раз, она не смогла найти высотку, в которой они укрылись перед тем, как попасть в карманное измерение.

"Возможно ли, что я неправильно запомнила местоположение?" пробормотала она про себя.

Здание, вероятно, было недавно построено до апокалипсиса. Хотя оно выглядело мрачным и разрушенным, его общее состояние было неплохим. Кроме того, она пробыла в здании неделю и была уверена, что здание находится здесь, однако на месте, где должно было быть здание, теперь находился магазин, в котором царили грязь и темнота, полно разбитых окон и дверь. За магазином находилась большая парковка, покрытая слоем грязи и черной липкой субстанции, которая могла бы быть моторным маслом. Как бы она ни искала, она не могла найти никаких доказательств существования этого здания.

Если бы симптомы шизофрении почти не исчезли, Линь Саньцзюй могла бы подумать, что перед ней очередная иллюзия, созданная ее мозгом.

"Я не могу ошибаться".

Она взвесила последствия того, что собиралась сделать дальше, и крепко стиснула зубы. Она все равно собиралась рискнуть.

"Цзи Шанцин!!!" Она повысила голос и заорала во всю мощь своих легких: "Ответь мне, Цзи Шанцин!".

Орочий женский голос отражался от стен высоток и разрушенных магазинов, создавая отголоски "Цзи Шаньцин", которые гулко разносились по пыльному лесу. Хотя Линь Саньцзюй держала уши открытыми и ждала, пока голос полностью рассеется, она не получила никакого ответа из темноты.

Цзи Шанцин пропала.

Хотя "расставание" с друзьями было для нее обычным делом, потеря Цзи Шаньцина была последней вещью, которую она приветствовала бы. В конце концов, он был ее главным призом.

Кроме того, Цзи Шанцин был хитрым и осторожным, как лиса, если бы ситуация не требовала этого, он никогда бы не рискнул и не покинул здание в ожидании Линь Саньцзюй.

"Во всех смыслах этого слова, он, по сути, предмет", - Линь Саньцзюй пыталась упорядочить свои мысли, - "Что с ним может случиться?".

Больше всего ее волновал вопрос: если она не сможет найти Цзи Шаньцина, сможет ли он последовать за ней, когда придет время отправляться в мир иной?

Цзи Шанцин был редкой и странной личностью, и Линь Саньцзю сомневалась, что сможет определить его с помощью здравого смысла. В общем, если бы у него были те же характеристики, что и у других предметов, она бы уже превратила его в карту... Непреодолимый страх поразил ее до глубины души, и она снова принялась в бешенстве искать его в пустыне.

Среди развалин и грязи она не увидела ни свежих пятен крови, ни кусочков одежды. Можно ли было считать эти находки хорошей новостью? Она не знала. Кроме того, она не получила никакой "компенсации".

Но, конечно, то, что она не получила никакой компенсации, могло быть связано с тем, что она потеряла свой главный приз; возможности для этого были.

"Черт!"

Линь Саньцзюй проклинала себя за невезение, когда она неосознанно вернулась в тот магазин, в который зашла раньше.

В стене магазина образовалась глубокая трещина, из-за которой вывеска магазина упала со стены на землю, раскололась пополам и загородила главный вход. Стоя перед магазином, Линь Саньцзю встретила серость и грязь, слои за слоями, насколько хватало глаз. Исчезли живые нотки того, чем это могло бы быть.

Поборовшись со своим внутренним "я", она сделала несколько шагов вперед и оттолкнула разбитую вывеску. Вывеска упала на землю с громким хлопком, подняв в воздух пыль. Она зажала нос одной рукой и вошла в магазин.

Внутри магазина ситуация была еще хуже, чем на фасаде - половина потолка обрушилась и бессистемно лежала перед единственным окном. Поскольку обвалившаяся крыша мешала проникновению лунного света, внутри было темно, и она не могла разглядеть даже себя. Поддавшись натиску знакомого запаха, Линь Саньцзюй призвала [Средство полировки способностей]. Луч серебристого света мгновенно заполнил каждый сантиметр замкнутого пространства, и она разочарованно вздохнула от увиденного.

Даже она не могла сказать, чего ожидала; однако было ясно, что полки с ликером, табаком и чайными листьями не имели для нее никакого значения.

Сдержавшись и подавив внезапно нахлынувшее на сердце раздражение, она повернулась и собралась уходить. Но не успела она выйти из магазина, как вдруг остановилась, потому что в магазине воняло до небес.

Она повернулась и медленно направилась к прилавку.

Неоткрытые, совершенно новые алкоголь и табак не издавали такого сильного зловония. Должно было быть лучшее объяснение этому неприятному запаху. Лин Саньцзюй могла бы описать этот запах, но он был похож на запах человека, точнее, пьяницы, который за ночь полностью пропитался спиртным и табаком.

Лин Саньцзюй подпирала прилавок и смотрела вниз, подняв [Средство для полировки способностей] высоко в воздух.

Возможно, из-за сильного луча света, светившего ему прямо на веки, грязный, со всклокоченными волосами и грязным лицом бродяга, не похожий на дышащего человека, сгорбился. Он свел брови вместе и, не размыкая век, перевернулся.

Очевидно, что главным виновником неприятного запаха был этот человек. Он выглядел и пах так, словно давно не мылся и не чистил свое тело. Вокруг него на земле были хаотично разбросаны различные пустые бутылки и коробки из-под сигар. Судя по нескольким пустым полкам, это были товары из магазина.

Линь Саньцзюй преисполнилась восторга. Она поднесла источник света ближе и позвала его: "Эй! Проснись!".

Бродяга снова недовольно заворчал, так как Лин Саньцзюй потревожила его сон. Он протянул руку, чтобы почесать ягодицу, и снова перевернулся.

Потихоньку в него стало закрадываться зеленоглазое чудовище - ревность. Глядя на то, как этот человек прекрасно живет в апокалиптическом мире, как он беззаботен и беспечен, Лин Саньцзюй казалось, что ее образ жизни глуп.

"Почему я должна бороться и быть бдительной любой ценой, чтобы сохранить свою жизнь, в то время как этот человек может так хорошо жить в дни апокалипсиса, ничего не делая?!"

Она повысила голос и крикнула мужчине: "Проснись! Ваше пиво здесь!"

"А? Что? Какое пиво?" Пьяница тут же вскочил на ноги. Его веки были полузакрыты, голова качалась слева направо. Мир кружился в его глазах: "Дай мне пиво! Я хочу еще!"

Линь Саньцзюй трудно было поверить, что этот человек был настолько непреклонен, чтобы позволить себе напиться до такой степени в опасном месте, как то, в котором они сейчас находились. Она укорила его под дых, накрыв руку [Защитным силовым полем]. Нагнувшись, она схватила мужчину за воротник и оттащила его от прилавка.

"Какого черта ты делаешь?!" Мужчина дважды оглянулся, прежде чем понял, что должен быть зол. Взмахнув рукой, он попытался вырваться из лап Линь Саньцзюй: "Отпустите меня!".

Попытка освободиться от хватки Линь Саньцзюй не принесла пользы, его сила была не больше,

чем у мухи, приземлившейся на руку Линь Саньцзюй.

Подняв брови и насмехаясь над его бесполезным ответом, Лин Саньцзюй вдруг увидела, что [Защитное силовое поле] вокруг ее руки мерцает, как фонарик, у которого села батарейка. Не успело защитное поле полностью исчезнуть, как она почувствовала сильный холод, словно ее правая рука потеряла слишком много крови.

Линь Саньцзюй инстинктивно оттолкнула пьяницу и ослабила хватку. С яростным взглядом она осмотрела свою руку, и, к своему ужасу, поняла, что ее правая рука на несколько тонов бледнее, чем другие части тела. Вены на тыльной стороне руки вздулись, как будто кричали, требуя притока крови.

"П-п-почему?" Пьяница несколько раз дернулся, прежде чем нужные слова сорвались с его губ: "Почему так мало? Ах, пусть, пусть".

Он сделал жест рукой и с громким стуком бросился на землю. Линь Саньцзюй не смогла расслышать, что он хотел сказать: "...моя сила, так что не беспокой меня. Твоя правая рука вмиг наполнится кровью".

Он говорил правду, Линь Саньцзюй почувствовала, как кровь прилила к правой руке, и цвет начал возвращаться.

"Его способность..."

Лин Саньцзюй не осмеливалась совершать необдуманные поступки, изучая человека, лежавшего на земле, как червь. Затем она огляделась вокруг.

От восторга при виде живого человека она не заметила, что ни одна из пустых бутылок на земле не была открыта. Кроме того, она понимала, что ее поступок был довольно грубым.

Линь Саньцзюй отступила на два шага назад и присела. Затем она сбавила тон и обратилась к пьянице: "...Я не хочу тебя обидеть, я просто хочу кое-что у тебя спросить".

Мужчина поднял голову на ее голос, открыв два расфокусированных и затуманенных глаза. Глаза и нос были единственным, что Лин Саньцзюй могла различить на его лице, так как остальные части его черт были скрыты либо спутанными и беспорядочными волосами, либо густой и грязной бородой.

"Как давно ты здесь? Помнишь ли ты, когда пришел?" Линь Саньцзюй говорила очень быстро, и ей было интересно, уловил ли мужчина ее слова: "... Когда вы были здесь, видели ли вы большое голубоватое здание вокруг? Пожалуйста, скажите мне, где оно находится, если это так, это очень важно для меня".

Пьяница громко рыгнул, роясь в карманах на своем теле. Под пристальным взглядом Линь Саньцзюй он достал смятую сигарету, засунул ее в густую бороду и прикурил.

"Хорошо", - он затянулся сигаретой, закрыл челюсть и выдохнул кольцо дыма на Линь Саньцзю. Затем он заговорил, как будто у него на языке вертелось: "... Вы, э-э-э, я должен называть вас просто мисс. Прежде чем отвечать на ваши вопросы, я бы хотел сначала выполнить свою жизненную цель. В конце концов, это кажется более вероятным".

"Что-что?" Линь Саньцзюй была ошеломлена.

"... У меня есть только одно желание: умереть от отравления алкоголем".

Закончив говорить, пьяница откинулся назад и упал на землю. Словно не чувствуя боли, он продолжал пускать кольца дыма.

Линь Саньцзюй поднялась на ноги. От ярости у нее покраснели глаза, а сердце бешено колотилось.

Пьяница поднял руку в воздух и попрощался с ней, при этом лежа на земле: "... О, ты уходишь? Тогда больше не увидимся".

Никто не хотел бы иметь дело с таким человеком.

Как и ожидалось, высокая женщина застыла на мгновение, после чего до его слуха донеслись вышагивающие шаги - свидетельство того, что она ушла. По мере того как шаги становились все слабее, пьяница сделал еще одну затяжку из папиросы. Однако, прежде чем он смог выпустить дым, его брови сошлись узлом.

"Шаги... С шагами что-то не так. Почему женщина не ушла сразу, а время от времени останавливается... Подождите, кроме ее шагов есть и другие звуки. Ах, почему она такая сложная!".

Пьяница надулся и с отвращением поднял свою тяжелую и оплывшую голову. Затем он окаменел.

"Что-что ты делаешь?"

Сквозь затуманенное от чрезмерного приема алкоголя зрение он увидел, что Линь Саньцзюй ухмыляется, как чеширский кот.

"Что вы имеете в виду?" Линь Саньцзюй наклонила голову, как будто не понимая вопроса мужчины. Однако ее движения оставались такими же плавными и быстрыми, как и раньше. Сделав два шага вперед, она нависла рукой над полкой, и, словно по волшебству, большой шкаф, полный всевозможных спиртных напитков, внезапно растворился в воздухе.

Сигарета выскользнула из губ мужчины. Он поспешно бросился вперед и в полном недоумении уставился на Линь Саньцзю. Его глаза налились кровью, и он заикался: "А... Ты, ты...".

"Восторженный человек", - сквозь стиснутые зубы произнесла Лин Саньцзюй, и ее улыбка напомнила пьяницу сумасшедшему. Она положила руку на другой шкаф: "И предстоящий джентльмен вашего рода, я не смогу ответить перед своей совестью, если позволю вам умереть от отравления алкоголем, поэтому я помогу вам, убрав это".

"Нет! Нет!" закричал пьяница, рванувшись вперед. Он направился не к Линь Саньцзю, а к полке: "По крайней мере, оставьте мой бурбон в покое!"

"Что такое бурбон?"

Линь Саньцзюй наклонила голову, и шкаф исчез одним движением ее ладони. Пьяница не смог остановиться и врезался в стену. Не дожидаясь, пока он придет в себя, Линь Саньцзю быстро управилась с магазином. В мгновение ока Лин Саньцзюй убрала все, что было в магазине. Затем она отступила ко входу и стала ждать мужчину.

"А?" Пьяница огляделся вокруг. Несмотря на то, что на его лице были видны только глаза, Лин Саньцзю могла увидеть в них печаль: "Чайные листья? Ты оставил для меня только чайные листья?"

"О, похоже на то".

"Ты... Ты не похож ни на пьющего, ни на курящего!"

"Да, - пожала плечами Линь Саньцзю, - я планирую использовать бутылку для хранения своих вещей. Что касается сигарет, то я собираюсь выбросить их где-нибудь в реку".

Ее слова, казалось, причинили пьянице больше боли, чем флагелляция. Потрясенный, пьяница наклонился и задыхался, а потом махнул рукой в воздухе и признал свое поражение: "Ладно, хорошо, хорошо. Что ты хочешь знать?"

"Это правильная позиция", - удовлетворенно кивнула Линь Саньцзюй и вышла за дверь, - "Пойдем, поговорим на улице".

Как будто он ненавидел свежий воздух, в тот момент, когда пьяница вышел из магазина, и лунный свет упал ему на плечо, он нехотя выругался. В следующую секунду он был ошеломлен.

"Что случилось?" Линь Саньцзюй наблюдала за ним. Увидев его реакцию, ее сердце снова забилось в учащенном ритме.

Пьяница ничего не ответил, он огляделся по сторонам.

"Где я?" Он погладил бороду и недовольно вздохнул: "... Почему у меня нет никаких воспоминаний об этом месте? Может быть, я действительно выпил слишком много алкоголя?".

"Вон та зелень - это карманное измерение - ферма Гарри. Ничего не напоминает?" Сердце Линь Саньцзюй билось все быстрее и быстрее.

"Нет, это невозможно", - покачал головой пьяница, - "Я, Цин Цзюлю, клянусь своим именем, когда я вошел в этот магазин спиртного и табака, поблизости не было ни одного карманного измерения".

Сердце Линь Саньцзюй заколотилось.

Значит ли это, что кто-то поменял местоположение здания с этим магазином?

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3003114>